

Глава 20

Спасение

Симэнь Чуйсюэ задумчиво проводил пальцами по зарубкам на камне. Перехватив тяжелую железную цепь из рук Ао Ляньминя, он с силой полоснул ею по стене, оставляя глубокую борозду.

Ао Ляньминь привалился плечом к холодной кладке. Протянув товарищу черствый как камень вотоу, он негромко проговорил:

— Всё не сдаёшься? Я же сказал: отсюда не выбраться. Да и времени у нас не осталось. Видел, кто стоит за дверью? Нас вот-вот продадут.

Сяо Чуйсюэ с усилием откусил кусок лепешки. Еще два дня назад он бы и не взглянул на подобное «угощение», но сейчас выбора не было. Запас коврижек давно иссяк, а умирать от голода в его планы не входило.

С трудом проглотив сухой ком, он невнятно бросил:

— И что с того? Ты ведь тоже не опустил руки.

Ао Ляньминь прищурился. Склонившись к самому уху друга, он едва слышно спросил:

— Как ты догадался?

Симэнь лишь мазнул по нему холодным взглядом, оставив вопрос без ответа. Ао Ляньминь, впрочем, и не обиделся.

— Послушай, — зашептал он еще тише, — мы оба хотим на волю. Раз так, почему бы нам не объединиться?

Проглотив последний кусок, Сяо Чуйсюэ отряхнул ладони от крошек.

— Какой план?

Ао Ляньминь лихорадочно блеснул глазами.

— Из этой дыры нам не вырваться, это точно. Единственный шанс — когда нас будут выводить на продажу. Покупатели нам доверять не станут, это ясно. Наверняка приставят стражу, так что бежать будет непросто. Придется искать лазейку прямо в пути, во время конвоя.

Симэнь ненадолго задумался, а затем кивнул:

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе бежать. Но ты должен оказать мне услугу.

— Какую?

— Я ищу человека. Мне нужно знать, здесь он или нет.

Ао Ляньминь замаялся, чувствуя укол совести. Наконец он зажмурился и, стиснув зубы, выпалил:

— Можешь просто позвать. Прошлый раз я соврал тебе, что нельзя шуметь.

В камере повисла тяжелая тишина. Ао Ляньминь осторожно приоткрыл один глаз и тут же наткнулся на взгляд Симэня — темный и глубокий, словно застывший обсидиан. Неловко хохотнув, он поспешно отскочил к двери и закричал во всё горло:

— Сюй Баоэр! Сюй Баоэр, ты здесь?!

— Это А-Сюэ! Он ищет тебя!

По коридорам прокатился шепоток, но уже через мгновение всё снова погрузилось в мертвую тишину.

Симэнь Чуйсюэ медленно закрыл глаза. Вспыхнувший было гнев мгновенно остыл, сменившись ледяным разочарованием. Столько усилий, столько кружных путей — и всё зря. Он так и не нашел его.

***

В ночной тишине внезапно взметнулось багровое пламя. Подхваченный ветром огонь, словно живое существо, яростно вгрызлся в дерево, пожирая всё на своем пути.

Зарево окрасило полнеба в кровавые тона, и даже холодный лунный свет поблек в этом зловещем сиянии.

Лу Сяофэн, затаившись в густой тени, не сводил глаз с пожарища. В отблесках огня его взгляд лихорадочно блеснул. Глядя на мечущихся в панике людей, он время от времени издавал протяжное, жалобное мяуканье. В обычное время люди из Банды Облачного Дракона наверняка заподозрили бы неладное — кошек в поместье отродясь не держали, — но сейчас им

было не до странных звуков. Впрочем, один человек всё же обратил на это внимание.

Чья-то рука неожиданно легла на плечо Лу Сяофэна. Тот вздрогнул и уже готов был рвануться прочь, но чья-то ладонь крепко зажала ему рот.

— Не бойся, это я! — раздался над ухом знакомый шепот.

Лу Сяофэн помрачнел. Он с силой отпихнул руку друга и прошипел:

— Бояться? Еще чего! Вот вернемся — я тебе это припомню!

Сыкун Чжайсин нетерпеливо перебил:

— Счёты сводить будем потом. А сейчас — за мной!

Схватив друга за руку, он потащил его в сторону, прочь от бушующего пламени.

Ночь была безлунной, лишь звезды мерцали в вышине. Сыкун Чжайсин бежал, тяжело дыша на ходу:

— Лу Сяоцзи, это ты поджег поместье?

— Глупый вопрос! — огрызнулся Лу Сяофэн. — Если бы не ты, не пришлось бы мне идти на такие крайности. Того и гляди, всполошим всех раньше времени. И не смей называть меня цыпленком!

Разговаривая, они добежали до тяжелых железных ворот. Сыкун Чжайсин остановился, упершись руками в колени, и жадно глотнул воздух.

— Наш Лу Сяоцзи — настоящий друг! Но можешь не волноваться: я нашел такое, что теперь любая тревога не имеет значения. Мы и так опоздали.

Он указал на железную дверь:

— Знаешь, что там?

Лу Сяофэн был сообразительным ребенком. Одного взгляда на замок хватило, чтобы в голове сложилась картина.

Сыкун Чжайсин подтвердил его догадку:

— Это тюрьма. Все украденные дети заперты здесь. Глава Банды Облачного Дракона собирается продать их завтра на рассвете.

Пожар разгорался всё сильнее. Даже здесь, в отдалении, чувствовался жар, а небо полыхало оранжевым. Достав тонкую стальную проволоку, Сыкун Чжайсин принялся копать в замке.

— Раньше тут всегда стояли часовые. Счастье, что твой костер отвлек их всех. Но внутри всё равно нужно быть начеку — наверняка кто-то остался.

Раздался едва слышный щелчок. Вытерев пот со лба, Сыкун Чжайсин победно улыбнулся и осторожно приоткрыл дверь. Сначала в щель просунулась его голова, а затем и он сам бесшумно скользнул внутрь. Лу Сяофэн, опасаясь за друга, последовал за ним.

К их удивлению, внутри никого не оказалось. В коридорах, залитых светом факелов, царило безмолвие. Видимо, бандиты были слишком уверены в надежности своих замков, чтобы оставлять здесь людей во время пожара.

Мальчики переглянулись и поспешили к небольшой двери в конце зала. Сыкун Чжайсин снова взялся за дело, орудуя отмычкой. Глядя на эти бесконечные засовы и цепи, Лу Сяофэн понимал, почему охрана позволила себе уйти.

Тяжелая железная дверь со скрипом отворилась, открывая путь вниз. Длинная лестница уходила во тьму, и лишь факелы на стенах бросали на ступени колеблющиеся тени. Крепко взявшись за руки, мальчики начали спускаться.

В тишине подземелья слышался лишь легкий шорох их шагов и негромкое потрескивание огня. Наконец лестница закончилась.

Перед ними по обе стороны коридора потянулись ряды каменных камер с деревянными решетками. Внутри, тесно прижавшись друг к другу, сидели женщины и дети.

В тусклом свете пленники заметили две маленькие фигурки. Оборванные одежды, отсутствие стражи за спиной... Кто это?

Лу Сяофэн бросился вперед, выкликивая имена:

— Нюню! Сяо Су! Вы здесь?!

Его голос эхом отразился от влажных стен, мгновенно перебудив всё подземелье.

— Босс! Я здесь, здесь! — раздался чей-то восторженный крик.

Из третьей камеры слева показалась фигура. Худая, грязная рука просунулась сквозь прутья решетки, пытаясь ухватить Лу Сяофэна.

Тот просиял и обернулся к другу:

— Хитрец, скорее!

Сыкун Чжайсин уже всюду трудился над замком. Несколько мгновений — и дверь распахнулась. Мальчик из камеры выскочил наружу и, не помня себя от радости, бросился обнимать Лу Сяофэна.

Его сосед по камере тоже выбрался на волю. Он оглянулся на темный зев темницы, словно не веря, что этот кошмар закончился так просто. Ноги его подкосились, он рухнул на колени и громко разрыдался.

Остальные пленники, оправившись от шока, подняли невообразимый шум. Крики и мольбы заполнили коридор.

— Выпустите нас! Умоляю!

— Помогите нам, детки! Мы в долгу не останемся!

— Мама! Хочу домой! Мамочка!..

Лу Сяофэн нахмурился и, выпрямившись, крикнул:

— Всем тихо!

Даже самые маленькие мгновенно притихли. Сейчас эти двое мальчишек были их единственной надеждой на спасение. Лу Сяофэн почувствовал, как в груди разливается гордость. Задрвав подбородок, он заговорил громче:

— Я выведу вас. Но вы должны беспрекословно слушаться. Никакого шума, не разбегаться и делать только то, что я прикажу. Согласны?

В ответ раздался нестройный хор согласных голосов. Сыкун Чжайсин, не дожидаясь знака, принялся отпирать одну камеру за другой.

Лу Сяофэн отвел в сторону спасенного товарища:

— Сяо Су, ты видел Нюню? Я звал их, но ответил только ты. Их здесь нет?

— Видел, один раз, — Сяо Су шмыгнул носом. — Но потом её увели. Сказали, что её уже продали.

— Куда?! — выдохнул Лу Сяофэн.

— Я не знаю... — прошептал мальчик, и в его голосе снова зазвучали слезы.

Лу Сяофэн лишь сочувственно погладил его по голове.

К этому времени почти все клетки были открыты. В коридоре собралось около тридцати человек — дети и несколько молодых женщин.

Лу Сяофэн обвел толпу строгим взглядом:

— Снаружи опасно. Мы вышли из тюрьмы, но уйти из поместья будет трудно. Если нас заметят — нам конец. Поняли?

Люди испуганно закивали. Лу Сяофэн уже собирался вести их к выходу, но вдруг вспомнил о чем-то важном:

— Есть среди вас кто-то по имени Симэнь Чуйсюэ?

По толпе прошел гул. Вперед медленно вышел ребенок в одеждах цвета киновари. Лицо его было бледным и холодным, словно высеченным из чистейшего льда.

— Я — Симэнь Чуйсюэ, — произнес он.

<http://bllate.org/book/17402/1659045>